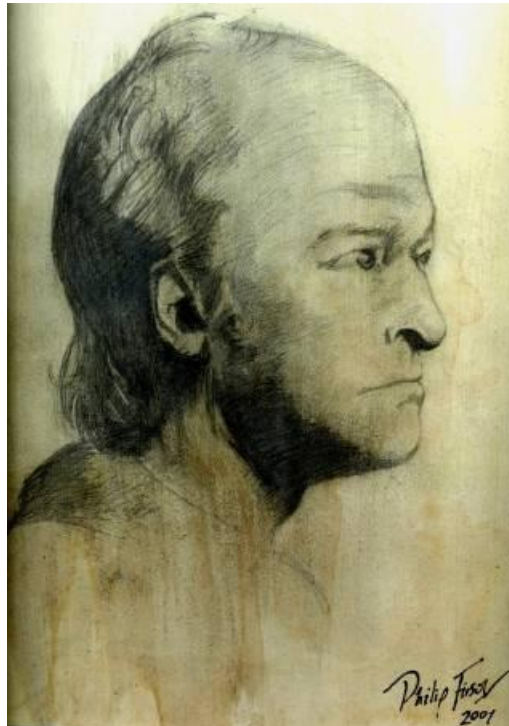


Дмитрий Смирнов-Садовский

СТРАННИК ДУХА

Эссе

Моему сыну Филиппу было 16 лет, когда он подарил мне этот карандашный рисунок, который с тех пор уже многие годы висит над моим письменным столом. И я особенно часто на него поглядываю теперь, когда начал вплотную работать над биографией Блейка — моего любимого художника и поэта. Здесь я предлагаю читателям одну из глав моей будущей книги.



Филипп Фирсов: Портрет Уильяма Блейка (2001)

Бескрайна ль эта плоская земля? — не может странник
Измученный в подлунном мире знать наверняка.
И неба Заверть для него уж позади; но путнику
На Вечности тропе неведомы ещё земные Вихри.
(«Мильтон» 15:32—35)

Шёл 1803 год. Это был уже третий год, как Уильям Блейк поселился в Фелфаме, в 70 милях (или 112 км) к юго-западу от Лондона — самое далёкое расстояние, на которое он когда-либо отдался от того места, где родился. Давние его мечты о поездке на континент — во Францию, Испанию и, особенно, в Италию, где он собирался совершенствовать своё мастерство художника, так никогда и не сбылись, до конца жизни он ни разу не покинет Англию. Но ничто не мешало ему пересекать морской пролив, видневшийся в окне его рабочей комнаты, и странствовать по Европе, Азии, Африке и даже Америке, не сходя с места — в своём пылом воображении. Впечатления от таких путешествий он описал и в своих длинных поэмах, и в коротких стихах:

Песнь Свободы (фрагмент)

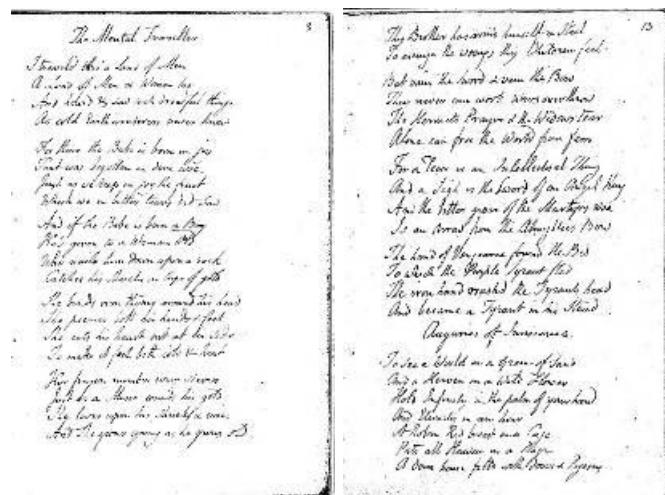
Рыдает Вечная Жена, и стон летит повсюду,

Но тих усталый берег Альбиона, луга Америки дрожат,
И Призраки Пророчества колышутся над реками, озёрами, шуршат над океаном:
«О, Франция, разрушь свою темницу!»
«Испания золотая, сокруши преграды Рима!»
«Брось в бездну, Рим, ключи свои, пусть их поглотит вечность!» ...
«Довольно золото считать, вернись к вину и ладану о, Иудей!»
«О, Африканец, чёрный Африканец! Пусть мысль крылатая расширит лоб его».

Темза и Огайо

Зачем мне в смущенье взирать на народ,
Омываемый жижей продажных вод?
Иль в рабском усердьи творить поклоны,
Косясь на подлые Темзы законы?
Рождённый на низменной лжи берегу,
От вод зловонных скорей убогу,
Пусть грязь мне отмоют Огайо воды —
Там был я рабом, здесь глотну я свободы!

Но можно мчаться и дальше, на самый край света, и даже за его пределы, на Луну, например, или в тот мир, где кончается материальное и начинается царство Духа, чтобы затем по тропе Вечности возвратиться в этот бренный мир, с любопытством оглядывая его земные Вихри уже глазами Духовного Странника. Подобные путешествия Блейк проделывал не раз, оставив множество свидетельств такого опыта. Одним из них оказалась тоненькая тетрадь, вошедшая в историю поэзии под названием «Манускрипт Пикеринга». Эта беловая рукопись 12х18 см., исписанная аккуратным чётким почерком без иллюстраций и каких-либо украшений, получила своё странное название от имени её временного владельца, издателя Бэзила Монтегю Пикеринга (1836—878), который купил её на аукционе Сотбис за 7 фунтов и 5 шиллингов в 1865 году. Но стихи из этой рукописи к тому времени были уже опубликованы во втором томе «Жизни Блейка» Александра Гилкриста (1863). Данте Габриэль Россетти, составивший этот дополнительный том, поместил в нём также комментарии своего брата Уильяма Майкла Россетти.



«Манускрипт Пикеринга» а) «Странник Духа» (начало);
б) Серый монах (окончание) и «Прорицания Невинности» (начало)

Почти все стихи этой тетради можно отнести к жанру баллады — излюбленному жанру блейковского горе-покровителя Уильяма Хейли, вообразившего себя поэтом. В тетради всего 22 страницы и 10 стихотворений: 1) Улыбка; 2) Златая Сеть; 3) Странник Духа; 4) Долина Снов; 5) Мэри; 6) Хрустальный Чертог; 7) Серый Монах; 8) Прорицания Невинности; 9) Длинный Джон Браун и Малютка Мэри Бэлл; и 10) Уильям Бонд. Все они условно датированы 1801—3 годами,

то есть, временем жизни Блейка Фелфаме. Многие из них производят загадочное впечатление, и над раскрытием смысла или расшифровкой их тайного кода бьётся уже не одно поколение литературоведов, так и не пришедших к общему мнению. Однако все они сходятся в том, что стихи эти прекрасны и глубоки по содержанию, что они захватывают и обладают невероятной мощью, и вместе с тем мастерски отточены, являя собой важнейшее, что Блейк написал в этом жанре. Два стихотворения из них всегда выделяют особо — это «Прорицания Невинности» и «Странник Духа». Первое — это богатая коллекция афоризмов изложенных в основном двустишиями, а по смыслу напоминающих его же «Пословицы Ада» из «Бракосочетания Рая и Ада», хотя мысли здесь иные. Что же касается «Странника Духа», то в его 26 катренах обозначены 26 стадий некоего сложного жизненного процесса, который затем превращается в бесконечно повторяющийся цикл. Стихотворению посвящено множество аналитических статей и даже книг, интересных глубоким проникновением в философский и мифологический мир Блейка, а также дискуссиями по поводу различных его прочтений и интерпретаций, что может помочь читателю, а может и помешать сформировать собственное о нём представление. Русскому читателю стихотворение это знакомо по многократно публиковавшимся переводам Виктора Топорова и Сергея Степанова. Здесь же предлагается новый перевод¹.

Странник Духа

1. В Страну Людей: Мужей и Жён

Меня дороги завели,
И ужас тот, что я узрел,
Неведом странникам Земли.

2. Зачать Дитя там — скорбный труд,

Но в радости рождает мать,
Так тяжело сеять семя нам,
Но в радость — урожай собирать

3. Родится Сын — и на скале

Распнёт его Старуха вмиг,
В златые чаши соберёт
Она и стон его, и крик.

4. Венчая тернием чело,

Пронзает длани остриём,
И сердце вырвав из груди,
Томит то хладом, то огнём.

5. И Жилку каждую его

Она считает, как Скупец,
И с каждым днём Она юней,
И с каждым днём взрослей юнец,

6. И вот уж Дева перед ним,

Он — Юноша и, весь в крови,
Её цепями обвязав,
С ней предаётся он любви.

7. И в Жилку каждую Её

Себя он семенем кладёт,
Она ему и Дом и Сад,
Что плодоносит каждый год.

8. Бесплотной Тенью Дом Земной

Обходит он — совсем без сил,
И блещет злато, что трудом
Он в дольней жизни накопил.

9. Здесь все сокровища его:

Рубины слёз, души алмаз,
И смертный мученика стон,
И изумруд влюблённых глаз.

1 Ранний вариант перевода опубликован: Уильям Блейк. «Манускрипт Пикеринга», перевод Д. Смирнова-Садовского.

Журнал «Побережье», вып. 20, 2013, Филадельфия США.

181

10. И мясо это, и питьё,
Он с Нищим делит, с Бедняком,
Для Странника всегда открыт
Его гостеприимный Дом.

11. Скорбь Старика — их вечный Рай,
Кольцом возводится стена,
Пока из пламени костра
Не явится Дитя-Она.

12. Вся золото и жемчуга,
И вся огонь — молодая стать,
Старик не знает как Её
Понежить иль запеленать.

13. Богач иль бедный, стар иль млад —
Кому отдаст она теперь
Свою любовь? Им станет тот,
Кто Старца выставит за дверь.

14. И Старец сторбленный, слепой,
Бредёт рыдая и скорбя,
Пока в далёкой стороне
Не сыщет Деву для себя.

15. И чтоб согреть свой хладный век,
В объятьях Деву сжал Старик,
Но Дом пропал, и Сад исчез,
И Гости разбежались вмиг:

16. Глаза, меняя мир вокруг,
В смятенье чувства привели,
В кружащий Шар преобразив
Окружность плоскую Земли.

17. От страха сжались в небесах —
Все Звёзды, Солнце и Луна,
И нет ни пищи, ни питья,
Лишь Пустошь чёрная одна.

18. Глазами Девы соблазнён,
Он с вождельем ест и пьёт
Манящих губ вино и хлеб
И сладостной улыбки мёд.

20. Как Лань бежит она, чей страх,
Засеял дикий лес пред ним,
За ней он мчится ночь и день,

Любви безумствами томим.

21. В Любви искусной Лабиринт
И в Ненависти Лес, увы,
Бескрайний превратился мир,
Где бродят Волки, Вепри, Львы.

22. Но вот опять младенец он,
И вновь состарилась она,
И в мире вновь царит Любовь,
А в небе —Солнце и Луна.

23. Приносит рощица восторг
Тем, кто скитался средь песков,
Отрадно в городских домах
И в хижинах у пастухов

24. Но в страшный час найдут Дитя,
Чей грозен лик. «Беда! Беда!
Оно явилось!» —закричат
И разбегутся кто куда.

182

25. Коснёшься гневного Дитя —
Рука отсохнет до корней,
Львы, Волки, Вепри побегут,
Попадают плоды с ветвей.

26. Коснётся гневного Дитя,
Старуха, чтоб затем средь скал,
Распять его, а дальше всё
Пойдёт точь-в-точь, как я сказал.

Стихотворение непосредственно, без всякого комментария, сильно воздействует на читателя, но при этом многие детали кажутся труднообъяснимыми, странными и даже абсурдными. Блейковский Странник повествует о некоей стране, которая находится за пределами Земли, ибо «земные путешественники о таких ужасах никогда не слыхали». Но затем, словно забыв об этом, он поселяет своих героев в «Земной Хижине» (строфа 8), над ними светят «Солнце, Луна и Звёзды» (строфы 17, 22), а «плоская Земля превращается в Шар» (строфа 16). Многие атрибуты говорят, что описываемый здесь мир очень похож на земной, однако время в нём может идти вспять, и одни люди стареют, в то время как другие молодеют, что и приводит к ужасающим последствиям. Странно также, что Дитя там зачинают «в ужасном горе», а рожают его «в радости», но явление его в этот мир наводит на всех страх и обращает в бегство. Блейк наполняет стихотворение множеством намёков аллюзий и даже почти прямых цитат, как например, в конце второй строфы парафраз из Библии: «С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Псалтирь 125:5). Другая библейская ассоциация — «хлеб и вино», символ плоти и крови Господней Блейк превращает в «пищу и питьё» и даже, более откровенно, в «мясо и питьё». Дева, соблазняющая и омолаживающая Старика, ассоциируется с библейской Раав, иерихонской блудницей, которая в мифологии самого Блейка, объединяясь со своей дочерью Фирцей, олицетворяет земную форму Матери-Природы (Валы), а также физическую сущность человека и все его чувства. В строфе 23 есть намёк на Моисея, выведшего народ Израиля из Египта и приведшего его к прохладным рощам и пастбищам Земли Обетованной после сорока лет скитаний по пустыне. Три зверя, Лев, Волк и дикий Кабан напоминают трёх зверей из Первой песни дантовского «Ада» — Пантеру, Льва и Волчицу, воплощающих сильнейшие человеческие страсти: чувственность, властолюбие и жадность. В самой Библии эти три зверя олицетворяют врага: Волк —символ злого человека, лжепророка; Вепрь —безнравственное и вредоносное начало, подрывающее под корень виноградную лозу; Лев, представляющий силу и мужество, в этом контексте означает опасность, вражескую мощь, воплощение Дьявола или Сатаны. Дитя, распятое на скале, намекает сразу на Иисуса, Прометея и блейковского Орка. Его чело, увитое терниями подтверждает, что это

Иисус, а сердце, вырванное из груди приводит на память миф о Дионисе. Сбор его стонов в золотые чаши (строфа 3) —излюбленный образ Блейка, неоднократно им повторенный, например:

Вкруг гибнущих они танцуют, пьют их вой и стоны,
Мешая в кубках золотых предсмертные их крики,
Как если б это был любви божественный напиток...
(«Мильтон», 27:37—9)

В предисловии к первой публикации Данте Габриэль Россетти признавался, что стихотворение показалось ему «неразрешимой загадкой», которою он собирался исключить из собрания «ввиду её непонятности, несмотря высокую поэтическую красоту». Однако брат убедил его своими пояснениями, которые, по словам составителя, «несомненно верны». Комментатор объяснял стихотворение как взаимоотношение идей и меняющихся условий их существования, а также как борьбу старого и нового.

«Духовный Странник —это исследователь мыслительного феномена. Мыслительный феномен символизируется здесь развитием какой-либо большой идеи, или движением мысли, как например: Христианство, рыцарство, искусство и т. д. —представленное прохождением через такие стадии, как 1) рождение, 2) невзгоды и гонение, 3) триумф и зрелость, 4) перезревание и упадок. 5) постепенное преобразование в новых условиях в обновлённую Идею, которая снова должна пройти через все те же этапы. Другими словами, поэма представляет действие и повторное действие Идей на общество и общества на Идеи».

Далее в подтверждение своей концепции он разбирает строфу за строфой:

«2. Идея зачинается в муках и рождается с энтузиазмом. 4. Если эта идея мужская и стойкая по своей природе, она подпадает под контроль и подвергается наказанию со стороны уже существующей структуры общества (старуха). 5. По мере развития Идеи, старое общество трансформируется в новое (старая женщина молодеет). 6. Идея теперь обретает свободу и доминирует, объ-

183

единяясь с обществом, подобно браку. 8. Она постепенно стареет и истощается, живя только на духовных сокровищах, накопленных в те дни, когда она была полна сил. 10. Эти сокровища ещё служат для различных целей, принося практическую пользу, и внешне Идея находится в своей наиболее процветающей стадии, даже если у неё подрублены корни. 11. ореол власти и традиции, или репутации, собирается вокруг идеи, что символизируется рождением блистательной [женщины-]дитя явившейся из очага. 13. Эта репутация покидает Идею и объединяется с тем, кто захватывает власть ранее принадлежавшую Идеи (подобное, как мы видим, случается с папской или королевской властью); Идея остаётся в тени своей репутации и вынуждена принять её как своего заместителя. 14. Бездомная Идея скитается, пока не находит то общество, с которым может объединиться («пока не завоюет деву»). 15—17. Находя его, Идея оказывается совсем в иных условиях. 18. Идея «впадает в детство», становится *новой* идеей, действуя в новом обществе в изменившихся условиях. 20. Но Идея и общество не становятся единым целым; общество убегает, а идея его преследует. 22. Здесь мы возвращаемся в первоначальную ситуацию. Идея начинает свою новую жизнь —это младенец, а общество на которое эта идея работает, стареет —это уже не справедливая девственница, но пожилая женщина. 24. Идея оказывается настолько новой и непривычной, что чем она ближе, тем больше она возбуждает ужас. 26. Никто не может иметь дело с Идеей, чтобы развивать её в полной мере, за исключением старого общества, с которым она вступает в контакт, и это может произойти только начиная с дурного с ней обращения, как раньше, при этом (как и в начале) она снова подвергается воспитательным мерам, чтобы затем одержать окончательную победу».

Йейтс (1925) считал что «Странник Духа» навеян идеями Сведенборга, главным образом, изложенными в позднем «Духовном дневнике» шведского теософа-мистика. Также находясь под их влиянием, Йейтс искренне считал себя единственным, кто правильно понял смысл блейковской баллады, и объяснял её с позиций своей эзотерической концепции, называемой «Видение». Для описания пути души и истории Йейтс ввёл два основополагающих понятия-символа: «спиралей» и «двойных конусов», которые по мере расширения взаимно проникают друг в друга, а затем сходятся в точку —таким представлялся ему закон всякого развития. Он писал:

«Когда Эдвин Дж. Эллис и я закончили большую книгу по философии Блейка, я почувствовал, что мы не понимаем этого стихотворения: мы объясняли его детали, потому что они перекликаются с другими местами в его стихах или картинах, но не стихотворение в целом, не миф вечного возвращения к одному и тому же, ни то, что заставило Блейка это написать; но когда я понял идею *двойных конусов*, я понял и это стихотворение. Женщина и мужчина — две конкурирующие *спирали*, растущие одна за счёт другой, но в случае с Блейком недостаточно сказать, что одна из них — красота, а другая — мудрость, ибо Блейк распространяет этот конфликт на все виды любви — будь то любовь между стихиями, как у Парменида, либо «распутная любовь», как у Аристотеля, либо любовь между мужчиной и женщиной — которая заставляет каждого быть рабом и тираном по очереди. Также и в нашей системе, где основной принцип это отделение каждого от своей противоположности — и его победа заключается в разделении и «самопоглощении». Существование одного зависит от существования другого».

Нортроп Фрай (1947) попытался по-своему разобраться в стихотворении и объяснить главную странность этой истории, которой мы не наблюдаем в нашем земном мире — то есть, обратный рост от старости к младенчеству.

«Новая жизнь начинается не с момента рождения: она начинается с эмбриона в утробе матери. Но каждая мать, это частица Матери-природы, и хотя жизнь младенца может отрываться от своего непосредственного родителя, она не может избежать обволакивающей защиты природной среды. Поэтому Орк оказывается по отношению ко всей Природе, вечным эмбрионом. Но лишь небольшая часть природы формирует реальную среду для какой-либо формы жизни, и последняя может получить значительный контроль над этой небольшой частью в зависимости от своих творческих сил. Жизнь человека обладает такой силой в большей мере, чем жизнь кого-либо ещё, являясь вершиной всего исторического цикла, когда были совершены обширные и драматические преобразования природы. Какова бы ни была форма Орка, он рождается беспомощным и зависит от Матери-природы. По мере того, как он становится старше, он получает больший контроль над ней, и она, в этой связи, если символика последовательна, должна молодеть, то есть перестать быть его матерью и стать его женой».

Кэтлин Рейн (1967) предложила иное прочтение, указав, что непосредственным источником этого сюжета является платоновский миф о Дионисе:

«...источником структуры «Странника Духа» является миф Платона «Великий Год» [или «Великий цикл»]. Стихотворение Блейка вероятно основано на притче Платона из диалога «Политик» где повествуется о чередовании в истории Золотой расы и земнорождённой расы. Бог Са-

турн (правитель Золотого Века) в один период времени управлял миром и его круговращением, а в другой — пускал его на самотёк, предоставляя миру раскручиваться самому, подобно освобожденной пружине. В царствование Сатурна, согласно мифу, мужчины росли не как сейчас, от младенчества к старости, но от старости к младенчеству, так же как и Младенец Блейка. Убийство бога Диониса связывалось в этом культе с началом нового цикла, и Блейк (который знал легенду о Дионисе по диссертации Томаса Тейлора «Об Элевсинских мистериях и Дионисе» — книга, которую Йейтс также знал), последовательно основывает на нём свой миф о «Младенце», который подвергается процессу жертвенного «схождения» в мир времени, и затем, возвращается к вечной жизни, как и Младенец-Дионис, возрождённый из сердца, сохранённого богиней Афиной. Женщина-Дитя у Блейка олицетворяет материальное начало (традиционно это всегда женщина), и власть женщины-блудницы, чередуется с доминированием мужчины и принципом разума. Женщина эта одновременно и Юнона-разрушительница [то есть, Гера, жена Зевса, призвавшая Титанов разорвать Диониса, сына Зевса и Семелы, земной женщины] и Афина, хранительница сердца бога».

Элиша Острайкер (1977) изложила более широко распространённую точку зрения, считая, что Блейк изобразил здесь сложную историю взаимоотношений Человека и Природы: «Это аллегория истории человечества, представленной в виде процесса переменного доминирования мужского и женского начал. Мужчина, который начиная с младенца, становится юношей, зрелым человеком, стариком и, наконец, снова малышом, является фигурой, подобной

Иисусу-Прометею или Человеку вообще, воплощающему в себе потенциальный гений и энергию человечества. Женщина, которая проявляется по-разному, как старуха, девственница, маленькая девочка и, наконец, снова старуха, воплощает в себе всё то, что может управлять мужчиной, препятствовать ему, сбивать его с пути. Им подобны персонажи более развёрнутых произведений Блейка, это Орк (Революция) и Вала (Природа)».

В России также делались попытки найти ключ к пониманию этого стихотворения. Здесь следует назвать комментарии Евгения Владимировича Витковского (1975), Алексея Матвеевича Зверева (1982) и Александры Викторовны Глебовской (2000). Витковский писал, что «стихотворение в фантастической форме вскрывает извращённость отношений в современном Блейку обществе»; Зверев видел в нём «аллегию, изображающую тернистый и причудливый путь Свободы через века истории, как представлял себе этот путь автор»; по мнению Глебовской, «в этом стихотворении Блейк прослеживает собственный духовный путь, а также — в виде обобщения — путь всего человечества».

Во всех этих рассуждениях и трактовках наверняка имеется доля истины, но до конца объяснить стихотворение они не в состоянии — смысл остаётся таким же загадочным, как и был до того. Однако в этом нет большой беды — ведь мир, в котором мы живём также полон загадок, которым вряд ли когда-либо найдётся исчерпывающее объяснение. Напомним слова Блейка из письма преподобному доктору Траслеру: «...Вы должны знать, что Великое непременно туманно для Слабых людей. То что Ясно каждому Идиоту, не стоит моего внимания. Мудрейшие из Древних считали не вполне Ясное наиболее подходящим для инструктивных целей, поскольку оно развивает способность к действию. Я говорю о Моисее, Соломоне, Эзопе, Гомере и Платоне». Блейк твёрдо знал, что Поэзия, как любое другое Искусство, невозможна без тайны. Именно тайна, заключённая в стихах, музыке, живописи и делает их глубокими, объёмными, многозначными, волнует и очаровывает, пробуждая от брэнной спячки и превращая нас в Странников Духа.



Джеймс Девилль. Прижизненная маска У. Блейка (1823)

Смирнов-Садовский Дмитрий –композитор, поэт, переводчик. Родился в 1948 году в Минске. Окончил Московскую консерваторию в 1972. Среди его учителей Эдисон Денисов, Николай Сидельников, Юрий Холопов, Филипп Гершкович. С 1973 по 1980 год работал редактором в издательстве «Советский композитор». Член Союза композиторов с 1974 года. В 1979 году на VI съезде композиторов в докладе Тихона Хренникова его музыка подверглась жёсткой критике, и Смирнов попал в так называемую «хренниковскую семёрку» —«чёрный список» семи отечественных композиторов. Смирнов был один из инициаторов и организаторов второго АСМа —Ассоциации современной музыки, основанной в Москве 1990 году. С 1991 года живёт в Англии.

Литературный альманах

БЕЛЫЙ ВОРОН

Екатеринбург – Нью-Йорк

Межсезонье 2013

BELYJ VORON 2013/5(13)/ OFF-SEASON Literary Magazine

Copyrights © 2013 by Auden Wystan Hugh, Barna Vladimir, Berford Tatiana, Betaki Vasiliy (successors), Bezem Naftali, Bochenkova Olga, Boldirev Nikolay, Borodin Vasiliy, Bukowski Charles, Choe Chiwon (최치원),

Coppée François Édouard Joachim, Cortázar Julio, Dario Ruben, Dickinson Emily Elizabeth, Ellmann Richard David, Ducic Jovan, Emelin Valentin, Epifanov Petr, Ermak Denis, Geller Dmitriy, Giorgio di Marosa, Ginsberg

Irwin Allen, Gordejchuk Anna, Heidenstam von Carl Gustaf Verner, Heinesen William, Heo Cho (혜초), Ilyin Vladimir, Jahier Piero, Kazarin Juriy, Kim Ben Hak (김병학), Komkov Oleg, Ko In (고은), Kowit Steve, Krotkov

Andrey, Li Meng (李萌), Li Stanislav, Lesmian Boleslaw, Levchin Rafael, Lishianskij Ilia, Lovecraft Howard Phillips, Markelova Olga, Michkovskij Oleg, Molodyj Vadim, Mueller Lisel, Nikulina Maja, Pavlov Aleksandr, Paterson «Banjo» Andrew Barton, Parra Josefa, Pereleshin Valeriy (successors), Pessoa Fernando António Nogueira, Pizarnik Alejandra, Plath Sylvia, Poljakova-Sevostyanova Irina, Pound Ezra Weston Loomis, Reshetov

Aleksey (successors), Rilke Rainer Maria, Rebora Clemente, Ryu Ok (여옥), Ryzhiy Boris (successors), Ser Ijo (설요), Service Robert William, Slepukhin Sergey, Slepukhina Evdokia, Smirnov-Sadovskij Dmitriy, Storni Alfonsina, Stus Vasil, St. Vincent Millay Edna, Teasdale Sara, Ten Pep-sa (정법사), Ungaretti Giuseppe, Valek Miroslav, Van Hyo Rem (왕효렴), Vernikov Aleksandr, Vitkovskij Evgeniy, Walcott Derek Alton, Yuri (유리왕),

Zeldovich Gennadiy.

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced in any form or by any means, including information storage and retrieval systems, without permission in writing from the Publisher and/or the Author, except by a reviewer who may quote brief passages in a review.

Editorial board:

Evdokia Slepukhina, Tatyana Krasnova, Aleksandr Kuzmenkov, Evgenia Perova, Vadim

Molodyj, Maria Ogarkova,

Chief Editor:

Sergei Slepukhin

Picture on the cover by Dmitriy Geller (Moscow). “The Rain in the Autumn Night”, the illustration to the poem by Choe Chiwon (최치원). Ink, pen. 2013

Book design and logotype by Evdokia Slepukhina

ISBN 978-1-304-70242-5

Eudokia Publishing House

eudokiya@gmail.com

Printed in the United States of America

3

4 ВАДИМ МОЛОДЫЙ. БЕЛЫЙ ВОРОН – ИНОСТРАНЕЦ. *Слово редактора*

6 ВЕРНЕР ФОН ХЕЙДЕНСТАМ. ДЕРЕВО ФОЛЬКУНГОВ. *Фрагмент романа, перевод со шведского О. Боченковой*

22 РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ. ПИСЬМА ИЗ МЮЗОТ. *Перевод с немецкого О. Мичковского*

61 ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ. ДЕРЕВО. *Рассказ, перевод с английского Д. Ермака*

64 ВИЛЬЯМ ХАЙНЕСЕН. МУХИ. *Рассказ, перевод с датского О. Маркеловой.*

80 ФЕРНАНДО ПЕССОА. АНТИНОЙ. *Перевод с английского В. Перелешина, рис. В. Бородина*

84 ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ГЛАЗАМИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОЭТОВ. «ЗАЧЕМ?»

Перевод с итальянского П. Епифанова, рис. С. Слепухина

88 РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ. СОНЕТЫ К ОРФЕЮ. *Перевод с немецкого Н. Болдырева, рис. С. Слепухина*

- 98 ЙОВАН ДУЧИЧ. ТРЕПЕТ СТРАННЫЙ. *Перевод с сербского О. Комкова, рис. С. Слепухина*
- 99 МИРОСЛАВ ВАЛЕК. УПРАЗДНЕНИЕ СТАТУЙ. *Перевод со словацкого Р. Левчина, рис. В. Бородина*
- 110 ВЛАДИМИР БАРНА. АНГЕЛ СЛОВА. КАТРЕНЬ. *Перевод с украинского В. Ильина*
- 113 ПОЭТЫ США. НА ГРАНИ. *Перевод с английского В. Емелина*
- ОКОНЧАНИЯ. *Перевод с английского А. Павлова*
- 116 ВАСИЛЬ СТУС. А ЗЭК ТАНЦУЕТ... *Перевод с украинского В. Бетаки*
- 117 РОБЕРТ СЕРВИС. ИЩА ЗОЛОТУЮ ЖИЛУ *Перевод с английского Е. Витковского, рис. В. Бородина*
- 118 ЭНДРЮ БАРТОН «БАНДЖО» ПАТЕРСОН. ВДОЛЬ РЕЧУШКИ МУКИ-РИВЕР...
Перевод с английского А. Кроткова
- 120 ПОЭЗИЯ ИСПАНИИ, АРГЕНТИНЫ, УРУГВАЯ. «ХОЧУ ЛЮБВИ ЖЕСТОКОЙ...»
Перевод с испанского А. Гордейчук, рис. В. Бородина
- 123 РУБЕН ДАРИО. РАКОВИНА СЕРДЦА. *Перевод с испанского И. Поляковой-Севостьяновой*
- 125 СТИХИ ПОЭТОВ КОРЕИ. ПРОЛИВНОЙ ДОЖДЬ *Перевод с корейского С. Ли, рис. В. Бородина, Д. Геллера*
- 133 БОЛЕСЛАВ ЛЕСЬМАН. ЗАПОЗДАЛАЯ ВСТРЕЧА *Перевод с польского Г. Зельдовича, рис. В. Бородина*
- 143 ФРАНСУА КОППЕ. НА ВОЗДУХЕ И В КОМНАТАХ *Перевод с французского Т. Берфорд, рис. В. Бородина*
- 148 ГОВАРД ФИЛЛИПС ЛАВКРАФТ. ГРИБЫ С ЮГГОТА. *Перевод с английского О. Мичковского рис. Е. и С. Слепухиных*
- 156 FOUR POETS FROM THE URALS. *The poems translated into English by A. Vernikov*
- 164 ИЛЬЯ ЛИСНЯНСКИЙ. КОВЧЕГ ПРОРОКА (художник Нафтали Безем, Израиль) *Эссе*
- 178 ДМИТРИЙ СМИРНОВ-САДОВСКИЙ. СТРАННИК ДУХА. *Эссе*
- 186 ЛИ МЭН. ИСТОРИЯ ОДНОЙ КНИГИ. *Эссе. Перевод с китайского – автора.*
- 202 ЕВГЕНИЙ ВИТКОВСКИЙ. АПОСТЕРИОРИ. *Эссе*
- 224